

В глазах Цинь Цзиня словно застыл мрачный холод. Несмотря на крайнюю сдержанность, в его словах все равно сквозила явная угроза:

— Я заставлю тебя заплатить за то, что произошло сегодня.

Сказав это, он тут же повесил трубку.

Спокойно убрав телефон, Цинь Цзинь снова подошел и сел. Заметив, что стакан пуст, он подлил Ли Сянфу немного воды.

Ли Сянфу моргнул:

— Что это только что было?..

Цинь Цзинь ответил с совершенно невозмутимым видом:

— Внезапная потеря памяти выглядит подозрительно и легко может спровоцировать лишние проверки.

Ли Сянфу тут же все понял:

— Поэтому лучше нанести упреждающий удар? Начать обвинять первым?

— Я сорвался с середины собрания и примчался сюда из компании, ждал под дверью палаты, а затем в ярости сделал этот звонок... Каждое звено этой цепи выдержит любую проверку, и все временные метки сходятся.

Ли Сянфу:

— Поднять шум на весь город и обвинить его с позиции морального превосходства?

Цинь Цзинь не ответил прямо, лишь заметил:

— Ты ведь звонил с незнакомого номера.

Ли Сянфу кивнул — именно из-за этого его по ошибке приняли за Цинь Цзяюй. Бросив взгляд на новый телефон, лежащий на столе, он сказал:

— Мой старый телефон вместе с сим-картой забрал второй брат.

В тот момент он был слишком занят выбором санатория, поэтому не стал расспрашивать Ли Аньцина, зачем тому телефон. Однако теперь, понаблюдав за действиями Цинь Цзиня, Ли Сянфу смутно догадался, что задумал его второй брат.

Какими бы роскошными ни были VIP-палаты в больнице, с домашним уютом им не сравниться.

Ли Шаша потребовалось всего три минуты, чтобы сделать домашнее задание по всем предметам. Ли Аньцин проверил его за две с половиной минуты, после чего с безупречно прямой спиной взял телефон Ли Сянфу и отправил сообщение адресату «-».

Легкое нажатие — и заранее набранный текст улетел получателю:

«Кем бы вы ни были и какие бы цели ни преследовали, наша семья приняла сегодняшнее предупреждение. Обещаем, что в течение трех месяцев вы вернете этот долг в многократном

размере».

Минут через пять от «-» пришел ответ с одним лишь вопросительным знаком.

Ли Аньцин не стал продолжать переписку. Вместо этого он связался с несколькими частными детективами и поручил им как можно скорее выяснить, с кем встречалась Чэнь Жань перед тем, как попасть в тюрьму, и откуда взялись средства неизвестного происхождения.

Детективы замялись:

— Это дело продвигается со скрипом, за пару недель результатов точно не будет.

— Результат не нужен, — Ли Аньцин опустил глаза. — Ищите шумно и демонстративно. Заодно найдите мне двух-трех надежных людей, чтобы заново расследовать одно дело об исчезновении.

Детектив, считавший себя человеком неглупым, никак не мог понять, чего на самом деле хочет клиент, но поспешил заверить:

— Пока платите, мы сделаем все в точности так, как вы скажете.

Буквально за полдня новость о травме Ли Сяньфу разлетелась повсюду.

Лю Юй, известный своей осведомленностью во всех сплетнях, сидел с друзьями в баре и искренне недоумевал:

— Надо же, один и тот же человек дважды травмирует голову! Представляете, какое «везение»?

Еще недавно он рассчитывал на принцип «отец возвышается благодаря сыну» и планировал поближе сойтись с Ли Сяньфу, а теперь гадал, не окажутся ли все его усилия напрасными.

Сидевший рядом приятель заговорщически понизил голос:

— Похоже, в этой истории не все так просто.

Еще один отставил бокал и согласно кивнул:

— Я тоже слышал. Старик Ли в ярости, Ли Хуайчэнь последние пару дней даже в компании не появлялся... — Он невольно понизил голос: — Говорят, Ли Сяньфу вовсе не оступился. Его столкнули с надземного перехода.

— Кому же он так дорогу перешел?

Слухи становились все абсурднее, и в конце концов разговор неизбежно свернул на Цинь Цзиня.

И подобные мысли одолевали далеко не их одних. На недавнем праздновании дня рождения Цинь Цзинь заступился за Ли Сяньфу, а вскоре тот рухнул с перехода. Стоило сопоставить это с тяжелым, скрытым характером Цинь Цзиня, как от подозрений становилось не по себе.

Пока вокруг множились домыслы, Ли Сяньфу через несколько дней выписался из больницы. Лю Юй специально съездил навестить его и по возвращении сообщил компании, что из-за сильного сотрясения мозга тот потерял память о последних событиях.

Слова Лю Юя передавали во всех деталях: «Просто кошмар! Мучается ночными кошмарами, спать совсем не может, с психикой нелады. Старик Ли специально нанял психотерапевта для сопровождения и отправляет Ли Сяньфу на лечение в город Яочуань».

Сенсационные новости всегда приходят чередой.

На следующий день после отъезда Ли Сяньфу в Яочуань туда же отправился и Цинь Цзинь — якобы для обсуждения нового бизнес-проекта.

Ли Сяньфу не подозревал, какие пересуды ведутся за его спиной. Сейчас он сидел на открытом месте с живописным видом, накинув на плечи куртку и небрежно собрав длинные волосы, и делал наброски с натуры.

Со стороны он казался хрупким, изящным красавцем, едва оправившимся от тяжелой болезни.

Цинь Цзинь приехал в Яочуань рано утром. Заметив Ли Сяньфу издалека, он подошел и спросил:

— Как тебе здесь?

— Симпатично, — Ли Сяньфу перевел взгляд на кристально чистую озерную гладь. — Но самое удивительное, что здесь на душе становится на редкость спокойно.

Какое-то время они молчали. Перед тем как снова взяться за кисть, Ли Сяньфу спросил:

— Твой визит ко мне не вызовет подозрений?

В конце концов, в его амнезиальном состоянии они не должны были казаться близкими знакомыми.

— Напротив, подозрения возникли бы, если бы я не приехал.

Ли Сяньфу озадаченно хмыкнул, но Цинь Цзинь явно не собирался вдаваться в подробности. Поразмыслив сам, Сяньфу предположил:

— «Встревоженный от беспокойства»? Хочешь создать такое впечатление?

Цинь Цзинь:

— Угадал процентов на восемьдесят.

Чтобы встревожиться от беспокойства, нужно сперва проявить эту самую заботу.

Вспомнив о ярко-розовой подставке под чашку, Ли Сяньфу неловко облизнул губы. Даже если забыть о пафосной надписи времен его бурной юности, сам факт того, почему он тогда подарил Цинь Цзиню эту вещицу, заслуживал детального размышления.

Впрочем, оставив эти мысли при себе, он заговорил о другом:

— Сейчас вокруг этой истории столько шума. Интересно, что обо всем этом думает Цинь Цзяюй?

— Она занята.

Ли Сяньфу удивился:

— Занята?

Цинь Цзинь открыл на телефоне письмо от неизвестного отправителя. На прикрепленной фотографии не слишком хорошего качества был запечатлен идущий по улице Ли Сяньфу.

На самом переходе, где все случилось, камер наблюдения не было. Снимок сделали еще до того, как он туда поднялся; рядом с Ли Сяньфу виднелся лишь один прохожий с ребенком на руках. На другом фото был заснят перекресток, подтверждающий, что впереди имелся подземный переход, а чуть дальше за надземным мостом дорога раздваивалась на несколько мелких улочек.

— Зачем это прислали? — Ли Сяньфу не стал дожидаться ответа Цинь Цзиня и сам во всем быстро разобрался: — Хотят доказать, что это несчастный случай. Раз за мной никто не шел, невозможно было предугадать, какую именно дорогу я выберу.

Косвенных улик оказалось немало, но вскоре его внимание привлекла другая новость. В сообщении говорилось, что Ло Ань в последнее время разыскивает их бывшую одноклассницу по старшей школе. Он надеялся уговорить ее оболгать Ли Сяньфу, обвинив его в склонности к насилию, чтобы затем раздуть скандал в прессе.

Цинь Цзинь указал на фотографию девушки:

— Помнишь ее?

Ли Сяньфу кивнул:

— Как-то раз один сынок богатых родителей пытался насильно ее поцеловать и угрожал ей, так я проредил ему зубы, пришлось вставлять новые.

За стоматологические услуги пострадавшего пришлось расплачиваться из собственных карманных денег. На недавнем празднике он еще жаловался Ли Сичуню, что лечить чужие зубы — удовольствие не из дешевых.

Сяньфу покачал головой:

— Ло Ань совсем скатился. Какой смысл лить на меня эту грязь?

Цинь Цзинь:

— В примечании сказано, что Юань Боюань вообразил, будто Бянь Шицинь равнодушна к тебе. Ло Ань устроил все это, просто чтобы выслужиться перед ним.

Услышав это, Ли Сяньфу не выказал гнева. Напротив, он усмехнулся:

— Похоже, Ло Ань твердо решил сделать ставку на Юань Боюаня.

— У его компании начались проблемы с капиталом, а корпорация Юаней поднялась на операциях с недвижимостью. Это партнерство могло бы закрыть бреши в его бизнесе.

Всего за пару минут Ли Сяньфу бегло перечитал письмо еще раз и с улыбкой покачал головой:

— Ради собственного оправдания этот человек перечислил вообще всех подозреваемых из

моего окружения.

Тем самым он невольно избавил Ли Сяньфу от скрытых угроз.

Раз уж планы Ло Аня навредить ему исподтишка раскрылись, Ли Сяньфу не собирался сидеть сложа руки. Он позвонил Ли Аньцину и обрисовал ситуацию, а перед тем как положить трубку, заодно поинтересовался, не присылал ли чего-нибудь еще абонент «-».

Ответ Ли Аньцина мало чем отличался от слов Цинь Цзиня:

— Он очень занят.

Лишенный возможности расслабиться, тот изо всех сил пытался отмыть свою репутацию и слал бесконечные доказательства. Где уж тут выкроить минутку, чтобы сочинять новые загадочные послания.

Поняв, что в ближайшие несколько дней можно выдохнуть, Ли Сяньфу открыл две бутылки с прохладительным напитком и одну протянул Цинь Цзиню.

Сделать глоток — ледяная влага приятно обожгла горло, мгновенно проясняя мысли.

Ли Сяньфу покачал головой:

— Он нанимал людей для похищения в древней деревне, подстрекал Чэнь Жань к киднеппингу в школе — словом, натворил кучу гнусностей. Почему же именно в этом случае он так отчаянно пытается доказать свою невиновность?

Было ли это дело в личной гордости? Нежелании брать на себя грех, которого не совершал?

Цинь Цзинь безразлично произнес:

— Просто выпендривается.

Ли Сяньфу на несколько секунд замолчал, затем чокнулся с ним баночкой, полностью разделяя это мнение.

От автора:

Ли Сяньфу: «Такой неженка, и слова поперек ему не скажи».

Злодей: «...Было бы желание обвинить, а повод всегда найдется».

Цинь Цзинь действительно приехал в город Яочуань по делам бизнеса. Он пронаблюдал за рисующим Ли Сяньфу около двадцати минут, когда на узкой тропинке за озером остановился черный седан, и из него вышел водитель.

<http://bllate.org/book/18300/1757058>